УДК 37.01(075.8)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Моложавенко В.Л., Бабюк Г.Ф., Наймушина А.Г.

ГОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, e-mail: molozavenko@mail.ru

Чрезвычайные ситуации характерная особенность современного мира, сегодня важная необходимость научить людей к правильному, адекватному поведению в жизнеугрожающих ситуациях. Поведение в чрезвычайных ситуациях зависит от принятых решений, плана действий, характеризующегося эффективностью, обоснованностью, своевременностью, возможностью его реализации, конкретностью. Условиями эффективности планирования: быстрая генерация ряда альтернативных планов; выработка общей стратегии поведения на основе анализа и сравнения нескольких планов; наличие в структуре плана двух уровней – стратегического и тактического. Психолого-педагогические основания регуляции поведения в чрезвычайных ситуациях в структуре деятельности предполагают самоорганизацию, построение, плана деятельности его реализацию, что предполагает необходимость создания психолого-педагогических условий и научение людей жизнесберегающему поведению в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, план деятельности, эффективность, обоснованность, своевременность, саморегуляция

THE PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL BASES OF REGULATION OF BEHAVIOUR OF PEOPLE IN EMERGENCY SITUATIONS

Molozhavenko V.L., Babyuk G.F., Naymushina A.G.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: molozavenko@mail.ru

Emergency situations, characteristic of the modern World, today important need to teach people to the correct, adequate behavior in the situation menacing to life. The behavior in emergency situations depends on the made decisions, the plan of action being characterized: efficiency, validity, timeliness, possibility of its realization, concreteness. Conditions of efficiency of planning: fast generation of a number of alternative plans; elaboration of the general strategy of behavior on the basis of the analysis and comparison of several plans; existence in structure of the plan of two levels – strategic and tactical. The psychology and pedagogical bases of regulation of behavior in emergency situations in structure of activity assume self-organization, construction, the activity plan its realization that assumes need creation of the psychologist – pedagogical conditions and learning of people to behavior in emergency the situation menacing to life.

Keywords: emergency situations, activity plan, efficiency, validity, timeliness, self-control

Чрезвычайные ситуации – характерная особенность современного Мира, сегодня важная необходимость – научить людей правильному, адекватному поведению в жизнеугрожающих ситуациях. Проблема поведения людей активно изучается учеными Баймолдаевым Т.А., Либерманом Я.Л., Мартынюком В.Ф., Махутовым Н.А., Яйли Е.А [1, 4, 7, 8, 14]. В психологическом словаре «поведение» – присущее живым существам взаимодействие со средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. Термин применим как к отдельным особям, индивидам, так и к их совокупностям (поведение биологического вида, группы социальной) [2].

Общеизвестно, что к фактам поведения относятся:

1) все внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью и общением людей – поза, мимика, интонации и пр.;

2) отдельные движения и жесты;

3) действия как более крупные акты поведения, имеющие определенный смысл;

4) поступки – еще более крупные акты, как правило, имеющие общественное, социальное значение и связанные с нормами поведения, отношениями, самооценкой [12, 13, 10].

Изучение психолого-педагогических оснований регуляции поведения при понимании регуляции поведения как психического акта известно в нашей стране со времен становления психологии как науки. Так, представитель-классик отечественной психологии Сеченов И.М. говорит о структурности психического акта и обосновывает необходимость его психологического изучения: «…мысль о психическом акте как процессе, движении, имеющем определенное начало, течение и конец, должна быть удержана как основная …психология должна изучать условия воспроизведения психических деятельностей» [13].

Отсюда считаем целесообразным представить психологическую и личностную структуру психики субъекта. В наиболее общем виде она такова. Наиболее традиционное деление включает три группы психических процессов: *познавательные* (ощущение, восприятие, представление,

воображение, внимание, память, мышление), *волевые* и *эмоциональные.* Во-вторых, все психические процессы составляют в своей совокупности одну из трех областей общей структуры личности, включающей также и психические свойства личности – характер, темперамент, направленность, способности. Наряду с процессами и свойствами существует еще один компонент – психические состояния. В-третьих, в качестве важной и самостоятельной выделяется базовая система личности, обозначаемая понятием «мотивационная сфера личности» как источник побудительных сил поведения, динамическая основа для деятельности личности [3].

А.В. Карпов дополняет класс психических процессов (познавательные, волевые, эмоциональные) еще двумя видами – важными именно для профессиональной деятельности – регулятивными и коммуникативными. Автор определяет следующую структуру регуляции поведения в профессиональной деятельности. Так, при организации профессиональной деятельности необходимо решать задачи *целеобразования* – это процесс формирования цели деятельности и ее конкретизации на подцели отдельных действий. Любая деятельность направлена на достижение определенной цели, которая является идеальной формой будущих результатов. На основе соотнесения цели деятельности и мотивационной сферы личности формируется такое важное психическое образование, как личностный смысл деятельности, однако это возможно лишь в том случае, если эта цель будет сформулирована человеком лично. Выделяются три основные формы субъективных целей: цель-образ (представление будущего результата, мысленная картинка того продукта, который должен быть получен в конце деятельности, важнейший регулятор деятельности), цель-результат (наиболее распространенная форма субъективных целей), цель-уровень достижений (уровень качественных показателей деятельности, которые субъект считает для себя приемлемым).

Цель складывается до начала деятельности, а затем удерживается памятью в процессе деятельности, регулирует и направляет ее. Особенность целей в том, что в своей деятельности субъект часто преследует не одну, а несколько различных целей. Отсюда возникает необходимость в упорядочивании целей по степени значимости, образуя «дерево целей», в котором они взаимосогласованы. Иерархичность системы целей – важное условие придания организованности и целостности деятельности и поведению.

Существуют два основных способа задания целей:

1) нормативный, когда они в готовом виде доводятся до субъекта, так называемый механизм принудительного целеобразования;

2) когда цели генерируются в результате активной субъективной инициативы самого человека, добровольные цели.

Важным моментом субъективного целеобразования является механизм порождения целей – механизм генерации субъективных целей. В настоящее время выделяют несколько основных способов генерации целей. Первый – цель может формироваться на основе осознания мотива и нахождения объекта, который позволит реализовать этот мотив. Второй способ – порождение и формулирование новых целей в результате того, что первоначально сформулированная цель по каким-либо причинам оказывается невыполнимой. Третий – цели могут порождаться в результате выбора субъектом определенной из некоторого заданного альтернативного их множества.

Построение деятельности предполагает учет изменения среды, в которой будет осуществляться деятельность, а значит, требует реализации процесс *прогнозирования.* Данный процесс во многом сходен с процессом *антиципации* – предвосхищения будущих событий. Данные процессы позволяют заглядывать в будущее, отражать в сознании то, чего еще реально нет, но что с большей вероятностью должно произойти, учитывая возможные события среды. Характерно, что человек может не только отражать прошлое и настоящее, но и активно овладевать перспективой будущего, соответственно оказывается в состоянии действовать с определенным временным упреждением, что увеличивает его адаптивные способности.

Процессы прогнозирования и антиципации имеют уровневое строение, отличающееся качеством сложности, используя различные психические процессы и механизмы. Первый, *субсенсорный уровень* антиципации предполагает потенциальную готовность к тем или иным двигательным актам, неосознаваемые операции. Следующие уровни – *сенсомоторная и перцептивная антиципация* позволяют, основываясь на ощущении и восприятии, организовать действия не только на основе актуально воспринимаемых образов, но и с учетом тенденций их изменения, появления новой информации. *Представленческая антиципация* базируется на существовании аниципационных схем – целостных представлений о тех или иных ситуациях, включающих как обобщенную информацию прошлого опыта

человека, так и тенденции их вероятных изменений. На высшем, *речемыслительном уровне* становится возможным глубокое, широкое обобщение и классификация ситуаций. Здесь возможно внеситуативное планирование деятельности, формулировка гипотез. *Рефлексивная антиципация* представляет сформированный не только индивидуальный, но и коллективный прогноз, благодаря чему достигается лучшее взаимопонимание участников совместной деятельности, увеличивается дальность и точность антиципации (разрешающая способность).

В ходе деятельности часто возникают проблемные ситуации, условия неопределенности, требующие незамедлительного решения, а значит – *принятия решения о* выполнении деятельности либо каких-либо действий. Необходимо выделить особую значимость данного процесса, т.к. он оказывает решающее, определяющее влияние на поведение в чрезвычайных ситуациях.

Рубинштейн С.Л. считает, что принятие решения может протекать по-разному [12].

1. Иногда оно вовсе не выделяется в сознании как особая фаза: волевой акт совершается без особого решения – когда побуждение человека не встречает никакого внутреннего противодействия, а осуществление цели – никаких внешних препятствий.

2. Иногда решение как бы само наступает, будучи полным *разрешением* того конфликта, который вызвал борьбу мотивов. Произошла какая-то внутренняя работа, что-то сдвинулось, многое переместилось – и все представляется уже в новом свете: я пришел к решению не потому, что считаю нужным принять именно это решение, а потому, что никакое другое уже невозможно.

3. Бывает, что до самого конца и при самом принятии решения каждый из мотивов сохраняет еще свою силу, ни одна возможность сама по себе не отпала, и решение в пользу одного мотива принимается потому, что осознана необходимость принести в жертву другие мотивы. Здесь конфликт мотивов не получил *разрешения*, которое исчерпало бы его. Особенно осознается и выделяется *решение* как особый акт, который подчиняет одной принятой цели все остальное.

Маклаков А.Г., рассматривая процесс принятия решения, представляет взгляд Джемса У., который выделял несколько типов решительности [6].

1. Разумная решительность проявляется тогда, когда противодействующие мотивы начинают понемногу угасать, оставляя место альтернативе, которая воспринимается совершенно спокойно. Переход от сомнения к уверенности переживается пассивно. Человеку кажется, что основания для действия формируются сами по себе в соответствии с условиями.

2. В случае если колебание и нерешительность слишком затянулись, может наступить момент, когда человек скорее готов принять неверное решение, чем не принимать никакого. При этом нередко какое-нибудь случайное обстоятельство нарушает равновесие, предоставив одной из перспектив преимущество перед другими, и человек как бы подчиняется судьбе.

3. При отсутствии побудительных причин, желая избежать неприятного ощущения нерешительности, человек начинает действовать как бы автоматически, просто стремясь к движению вперед. То, что будет потом, в данный момент его не заботит. Как правило, этот тип решительности характерен для лиц с кипучим стремлением к деятельности.

4. К следующему типу решительности относятся случаи нравственного перерождения, побуждения совести и т.д. В данном случае прекращение внутреннего колебания происходит из-за изменения шкалы ценностей. У человека как бы происходит внутренний перелом, и сразу возникает решимость действовать в конкретном направлении.

5. Следующий тип возникает, когда в некоторых случаях человек, не имея рациональных оснований, считает более предпочтительным определенный образ действий. С помощью воли он усиливает мотив, который сам по себе не мог бы подчинить себе остальные. В отличие от первого случая функции разума здесь выполняет воля.

Маклаков А.Г. пишет: «По вопросу принятия решения существует два мнения:

1) борьба мотивов и последующее принятие решения рассматривается как основное звено, ядро волевого акта;

2) тенденция выключения из волевого акта внутренней работы сознания, связанной с выбором, обдумыванием и оценкой» [6].

Процесс принятия решения в профессиональной деятельности А.В. Карпов определяет как любой выбор одного из альтернативных способов выхода из ситуаций неопределенности и его реализации в исполнительских действиях субъекта. Характерной психологической особенностью процессов принятия решений является наличие у них закономерностей последовательности основных этапов развертывания. Она включает следующие основные этапы.

Определение проблемной ситуации, что предполагает реализацию процесса принятия решений в диагностике ситуации – выявление ситуации как таковой, определение ее зоны; установление взаимосвязей с другими сторонами деятельности; характеристика особенностей ее содержания и ключевых противоречий.

Анализ содержания проблемной ситуации, включая три основных аспекта:

1) информационный анализ ситуации с целью уменьшения ее неопределенности;

2) определение основных ограничивающих факторов, которые порождают проблему, которую необходимо решить;

3) формулировка основных требований (критериев, которые будут положены в основу выбора одного из альтернатив) к решению проблемы.

Формулировка альтернатив включает поиск, выявление и генерацию новых возможных выходов из проблемной ситуации. Часто данный этап не осознается субъектом как важный, т.к. альтернатива представляется ему очевидной. Этап *оценки альтернатив* происходит по системе сформулированных критериев и в соответствии с основными целями деятельности, когда проводится многоаспектное рассмотрение преимуществ и недостатков каждой альтернативы; *выбора альтернативы* является основным в структуре принятия решения, т.к. на нем делается ключевой шаг – осуществляется принятие решения; *реализации принятого решения* подвергает выбранную альтернативу дополнительной конкретизации и приведению к виду, допускающему наиболее эффективную реализацию. Происходит разработка способов, направленных на осуществление альтернативы. Последний этап – *контроль исполнения, оценка эффективности и коррекция решения.* Деятельность может считаться эффективной и результативной, если появляется возможность извлечения и накопления опыта профессиональных решений. Для этого необходимо наличие обратной связи о результатах принятого решения. Оценка и коррекция осуществляются путем сличения полученных результатов с теми, которые были сформулированы в качестве ожидаемых на первом этапе – этапе оценки исходной проблемной ситуации. В результате общая структура процесса принятия решения приобретает вид замкнутого контура.

Результативность принятого решения может обладать следующими критериями.

1. *Эффективность* решения: принятая альтернатива должна обеспечить конструктивное преодоление проблемной ситуации и быть наилучшей среди всех потенциально возможных;

2. *Обоснованность* решения: принятая альтернатива должна не только адекватно отражать особенности реальной ситуации и показывать конкретные пути ее преодоления, но и отвечать рациональности – иметь объективные основания своей истинности и (или) приемлемости.

3. *Своевременность* решения: не существует абсолютно правильных решений, т.к. все они обретают это свойство в относительно конкретных, складывающихся в определенный период ситуациях. Отсюда решение может быть ошибочным в силу несвоевременного его принятия.

4. *Реализуемость* решения – важнейшее требование к принятию профессиональных решений: хорошее, обоснованное, своевременное, обладающее достоинствами выполнимости. Чаще на практике – это продукт компромисса между абстрактно-лучшим и реально-выполнимым вариантами.

5. *Конкретность* решения: обладает не только принципиальным разрешением проблемной ситуации, но и включает план – конкретные способы его реализации и их последовательность. Это является важной предпосылкой для эффективной реализации последующего контроля за результатами решения.

Построение деятельности требует также процессов *планирования и программирования (самопрограммирования).* План должен обладать достаточно свободным, гибким, допускать возможности его трансформации в случае необходимости. *Условия эффективности планирования в условиях чрезвычайных ситуаций: быстрая генерация ряда альтернативных планов; выработка общей стратегии поведения на основе анализа и сравнения нескольких планов; наличие в структуре плана двух уровней – стратегического и тактического, умения увидеть ряд планов, ведущих к выходу из ситуации.*

После выполнения действий необходимо субъекту необходимо знать степень правильности их выполнения; возникает необходимость в контроле промежуточных и конечных результатов деятельности, а значит, необходимость в *самоконтроле.* Благодаря этому регулятивному процессу деятельность обретает свойства саморегулируемости, адаптивности по отношению к изменениям внешних и (особенно) внутренних условий ее выполнения [9].

Таким образом, психолого-педагогические основания регуляции поведения в чрезвычайных ситуациях имеют определенную структуру. Регулятивные процессы в структуре деятельности предполагают организацию деятельности, ее построение, плана деятельности его и реализацию, что является сложной самостоятельной задачей, требующей специального изучения.

Список литературы

1. Баймолдаев Т.А. Методика определения потребности в основных машинах для работ в экстремальных ситуациях // Механизация строительства. – 2007. – № 9. – С. 29–31.

2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.

3. Карпов А.В. Психология труда: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / А.В. Карпов и др.; под ред. проф. А.В. Карпова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 350 с. – (Учебник для вузов).

4. Либерман Я.Л. К вопросу о психологической подготовке человека к восприятию терактов и техногенных катастроф // Безопасность жизнедеятельности. – 2006. – № 10. – С. 56–58.

5. Ломов Б.Ф. Основы инженерной психологии: учебник / под ред. Б.Ф. Ломова. – М., 1986.

6. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2001. – (Учебник нового века).

7. Мартынюк В.Ф. Классификация и категорирование опасностей и угроз / В.Ф. Мартынюк, В.В. Смирнова // Нефть, газ и бизнес. – 2008. – № 5/6. – С. 70–76.

8. Махутов Н.А. (член-корреспондент РАН). Человеческий фактор в системе управления рисками и предупреждения чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте // Транспорт: наука, техника, управление. – 2008. – № 10. – С. 21–22.

9. Моложавенко В.Л. Самоорганизация – творческий процесс самостроительства личности. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – 132.

10. Наймушина А.Г. Здоровьесберегающие технологи в современном образовании. Социально-психологические и медико-биологические аспекты формирования здоровьесберегающей среды вуза. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010.

11. Пряжников Н.С. Психология труда и человеческого достоинства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – 4-е изд, стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 480 с.

12. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер, 1999. – (Мастера психологии).

13. Сеченов И.М. Психология поведения: Под редакцией М.Г. Ярошевского / Вступительная статья М.Г. Ярошевского. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 320 с.

14. Яйли Е.А. Управление безопасным функционированием сложных систем в условиях ЧС и использованием инструмента риска / Е.А. Яйли, А.А. Музалевский // Безопасность жизнедеятельности. – 2006. – № 7. – С. 33–39.

References

1. Bajmoldaev T.A. Metodika opredelenija potrebnosti v osnovnyh mashinah dlja rabot v jekstremal'nyh situacijah // Mehanizacija stroitel'stva. 2007. no. 9. pp. 29–31.

2. Golovin S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa / Sost. S.Ju. Golovin. Minsk: Harvest, 1997. 800 p.

3. Karpov A.V. Psihologija truda: ucheb. dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'no-sti 031000 «Pedagogika i psihologija» / A.V. Karpov i dr.; pod red. Prof. A.V. Karpova. M.: Izd-vo VLADOS-PRESS, 2005. 350 p. (Uchebnik dlja vuzov).

4. Liberman Ja.L. K voprosu o psihologicheskoj podgotovke cheloveka k vosprijatiju terak-tov i tehnogennyh katastrof // Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti. 2006. no. 10. pp. 56–58.

5. Lomov, B.F. Osnovy inzhenernoj psihologii: Uchebnik / Pod red. B.F. Lomova. M., 1986.

6. Maklakov A.G. Obshhaja psihologija. A.G. Maklakov SPb: Piter, 2001. (Ucheb-nik novogo veka).

7. Martynjuk V.F. Klassifikacija i kategorirovanie opasnostej i ugroz / V.F. Martynjuk, V.V. Smirnova // Neft', gaz i biznes. 2008. no. 5/6. pp. 70–76.

8. Mahutov N.A. (chlen-korrespondent RAN). Chelovecheskij faktor v sisteme upravlenija riskami i preduprezhdenija chrezvychajnyh situacij na zheleznodorozhnom transporte // Transport: nauka, tehnika, upravlenie. 2008. no. 10. pp. 21–22.

9. Molozhavenko V.L. Samoorganizacija tvorcheskij process samostroitel'stva lichnosti. Tjumen': TjumGNGU, 2006. 132.

10. Najmushina A.G. Zdorov'esberegajushhie tehnologi v sovremennom obrazovanii. Soci-al'no-psihologicheskie i mediko-biologicheskie aspekty formirovanija zdorov'esberegajushhej sredy vuza. Tjumen': TjumGNGU, 2010.

11. Prjazhnikov N.S. Psihologija truda i chelovecheskogo dostoinstva: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / N.S. Prjazhnikov, E.Ju. Prjazhnikova. 4-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. 480 p.

12. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii SPb.: Piter, 1999. (Mastera psihologii).

13. Sechenov I.M. Psihologija povedenija: Pod redakciej M.G. Jaroshevskogo / Vstupitel'naja stat'ja M.G. Jaroshevskogo. M.: Izdatel'stvo «Institut prakticheskoj psihologii», Voronezh: NPO «MODJeK», 1995. 320 p.

14. Jajli E.A. Upravlenie bezopasnym funkcionirovaniem slozhnyh sistem v uslovijah ChS i ispol'zovaniem instrumenta riska / E.A. Jajli, A.A. Muzalevskij // Bezopas-nost' zhiznedejatel'nosti. 2006. no. 7. pp. 33–39.

Рецензенты:

Игнатова В.А., д.п.н., профессор кафедры Тюменского государственного университета, г. Тюмень;

Белякова Е.Г., д.п.н., доцент, профессор кафедры Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 07.02.2014.